

Под раскидистым деревом сидел Деровиэль. Он держал на руках Селю и хмуро разглядывал зыбкое отражение в водном зеркале.

— Селин, он лишился чувств. В чём дело?

Селин, находившаяся за тысячи ли от него, лениво подпёрла рукой подбородок. Лицо её выражало крайнее замешательство. По правде говоря, она собиралась высказать Королю демонов всё, что о нём думает: отдать ему послушного, славного ребёнка, чтобы тот за пару дней умудрился довести его до такого состояния!

Однако её взгляд скользнул по щеке Деровиэля. Аккуратный след от крошечных зубов на бледной коже так и бросался в глаза.

Она едва сдержала смешок.

— У этих белых грибов слабый галлюциногенный эффект. Детский организм неокрепший, вот малыш и отравился. Ты что, совсем не смотришь, что он тащит в рот? Взял и позволил ему наесться этой гадости.

Деровиэль поджал губы. Откуда ему было знать такие тонкости? Малыш в его руках продолжал ворочаться, брыкаться и размахивать кулачками — видимо, во сне ему чудилось невесть что. Повелителю Гордыни пришлось перехватить мальчишку поудобнее, прижав покрепче и спеленав неугомонные руки и ноги. Только тогда маленький ангел немного притих.

— Я в детстве тоже их ел, и ничего со мной не случилось, — глухо буркнул он в оправдание, после чего, помолчав, спросил: — Что делать, чтобы это прошло?

Селин небрежно отмахнулась:

— Да ничего не делай. Яд совсем слабый, угрозы для жизни нет. Покувыркается в иллюзиях, токсины выйдут, и сам придёт в себя.

Деровиэль хотел возразить, но промолчал. Малыш в его руках извивался ужом, одежда на нём задралась и скомкалась, он то и дело пытался схватить невидимых врагов и чуть ли не на голову вставал. Король демонов впервые в жизни почувствовал непреодолимое желание бросить всё и сбежать. Но, сцепив зубы, он уселся под деревом, крепко прижал к себе неугомонное чадо и прикрыл глаза, терпеливо ожидая, пока дурман развеется.

«Только попробуй укусить».

«Да когда же тебя отпустит?»

«Я ведь действительно могу тебя выпороть».

Когда Селоя наконец пришёл в себя, мысли путались, а голова отчаянно кружилась. Он весь взмок от пота, но холодно ему не было — наоборот, укутывало приятное, мягкое тепло. Перед самым его лицом покачивались длинные тёмные пряди волос. Они скользили по щеке, дразнили и манили, так что ладошки сами собой зачесались от желания ухватить их.

Малыш не привык сдерживать порывы: он протянул руку, поймал шелковистую прядь и легонько потянул на себя. И лишь зажав трофей в кулачке, сообразил поднять глаза.

Деровиэль смотрел на него тяжёлым, нечитаемым взглядом. Его обычно безупречно уложенные волосы сейчас растрепались, и одну из непослушных прядей как раз и сжимал Селоя.

Мальчик замер. Растерянно захлопав ресницами, он поспешно, но очень аккуратно разжал пальцы и уставился на Короля демонов самым невинным видом, на какой только был способен.

— Она сама мне в руку полезла, — пролепетал он. — Я просто хотел её погладить.

Деровиэль смерил его долгим взглядом. Не говоря ни слова, он слегка качнул коленом, давая понять, что пора бы и честь знать.

Селоя смущённо потёр кончик носа. Осторожно упершись ладошками в широкую грудь Короля демонов, он сполз на землю. Облипшая от пота одежда неприятно холодила кожу, к тому же в животе уныло заурчало. Оглядевшись по сторонам, мальчик приметил весело журчащий неподалёку ручей.

— Деро, а можно мне искупаться? — робко спросил он. — И рыбку заодно поймать?

— Деровиэль, наводящий порядок на голове, на секунду замер. Он посмотрел на ручей и небрежно взмахнул рукой. Тёмная дымка демонической энергии мгновенно окутала воду, вытесняя за пределы невидимого барьера любую речную нечисть и оставляя лишь самую обычную, безобидную рыбу.

— Иди, — Король демонов кивнул в сторону воды. — Поймаешь что-нибудь — зажарим на углях.

Обрадованный Селоя подхватил полы рубахи и весело пошлёпал по мелководью. Ему нечасто доводилось плескаться в живых лесных ручьях; прохладные струи ласкали кожу, а намокшие золотистые кудри облепили плечи. Мальчик тщательно умылся, как вдруг что-то щекотно мазнуло его по щиколотке. От неожиданности он испуганно подпрыгнул, поджимая пальцы ног.

Приглядевшись, он заметил у самых ног упитанную рыбину. Та неторопливо виляла хвостом и лениво шлёпала губами, совершенно не боясь человека.

Она явно напрашивалась на то, чтобы её поймали.

Селоя замер, выжидая. Его взгляд неотрывно следил за наглой добычей. Деровиэль уже приготовился увидеть, как мальчишка плашмя бросится в воду, но тот проявил неожиданную хитрость. Стремительно развернувшись, он запустил обе ладошки за спину и мёртвой хваткой вцепился в другую рыбину, которая подкрадывалась с тыла.

Раздался громкий всплеск.

Личико Селои озарилось неподдельным восторгом. От радости он напрочь позабыл о страхе перед грозным попутчиком и звонко закричал на весь лес:

— Деро, гляди! Я поймал!..

Договорить он не успел. Рыбина отчаянно затрепетала, извиваясь всем телом. Скользящая чешуя, покрытая речной слизью, не оставила детским пальцам ни единого шанса. Добыча выскользнула, взмыла в воздух и с силой хлестанула мокрым хвостом прямо по пухлой щеке мальчика.

Раздался звонкий шлепок.

Рыба с плеском ушла под воду, только её и видели.

Малыш так и застыл посреди ручья с открытым ртом. Спустя мгновение он растерянно прижал ладошку к лицу — на бледной щеке уже проступал приметный алый след.

Деровиэль медленно поднялся. На его лице отразилась крайняя озабоченность.

«Сейчас точно заревёт», — обречённо подумал он. Общаться с плачущими младенцами Король демонов решительно не умел.

Однако Селоя удивлять умел. Он лишь слегка потёр ушибленное место, смешно надул губы, но тут же взял себя в руки. Снова пригнувшись к самой воде, он принялся высматривать новую цель. Деровиэль удивлённо приподнял бровь: надо же, какой стоический характер у этого мальчишки.

Мальчик провозился в воде ещё добрых четверть часа. На этот раз он поумнел: обходил стороной речных гигантов и охотился исключительно на средних рыбёшек. Стоило ему схватить очередную жертву, как он тут же изо всех сил швырял её на траву. Метод был

топорным, но действенным — на берегу уже трепыхались три отличные штуки.

Деровиэль рассудил, что водные процедуры затянулись. С нежным здоровьем Селой лишняя минута в холодной воде грозила простудой. Король демонов подошёл к ручью и одним точным, молниеносным движением выудил мальчишку из воды, точь-в-точь как тот ловил свою рыбу.

Оказавшись на суше, Селоя по-собачьи отряхнул мокрые волосы и без лишних капризов уселся на траву, усердно вытираясь сухим лоскутом ткани.

Деровиэль шевельнул пальцем, и перед ними весело затрещал аккуратный костерок. Мальчик придвинулся ближе, грея озябшие ладони. Пляшущие языки пламени окрасили его щёки в ярко-пунцовый цвет.

Королю демонов не раз приходилось помогать Селин с заготовкой припасов, так что выпотрошить и насадить рыбу на прутья не составило труда. Но когда дело дошло до самой жарки, выяснилось, что кулинарное искусство даётся ему со скрипом. Для новичка совладать с жаром лесного костра оказалось задачей не из лёгких.

Рыба аппетитно зашипела на углях. Деровиэль растерянно замер, лихорадочно соображая, пора ли уже переворачивать импровизированный вертел или стоит ещё подождать. Однако полный надежды взгляд золотистых глаз не позволял отступить. Пришлось действовать наугад. Вспоминая, как это делала Селин, он принялся усердно вертеть прут во все стороны.

Вскоре воздух отравил отчётливый запах гари. Нахмурившись, Король демонов поднёс обугленную тушку к носу и разочарованно вздохнул. Сомнений не было: первый блин вышел комом.

Малыш продолжал преданно заглядывать ему в рот. Деровиэль попытался незаметно спрятать испорченную еду за спину, но Селоя удержал его за руку, осторожно потянув за рукав.

— Деро, уже готово? Можно кушать?

Бросив взгляд на абсолютно чёрную, похожую на головешку рыбу, Король демонов поспешно швырнул её в кусты.

— Жди, — сухо кашлянул он. — Сейчас зажарю другую.

Селоя не стал капризничать. Он послушно обхватил колени руками, устроил на них подбородок и принялся следить за каждым движением повара. Заметив, что Деровиэль собирается повторить свой кулинарный манёвр, мальчик робко заметил:

— Деро... у нас вообще-то всего три рыбки осталось.

Рука Короля демонов застыла над пламенем. Он уставился на насаженную на прут тушку таким свирепым взглядом, словно намеревался испепелить бедную рыбу силой мысли.

Учтя прежние ошибки, на сей раз он действовал аккуратнее и не крутил вертел без нужды. Едва над костром разлился умопомрачительный аромат запечённого мяса, Деровиэль убрал рыбу от огня. Румяная золотистая корочка выглядела на редкость аппетитно. Оценив результат как вполне достойный, он протянул угощение притихшему мальчику.

Селоя довольно заболтал босыми ногами. Схватив рыбу обеими руками, он принялся увлечённо грызть её с хрустящего бочка. Мясо оказалось удивительно сочным и мягким — пожалуй, даже слишком мягким, почти водянистым. Мальчик на секунду задумался, медленно пережёвывая кусочек, но голод взял своё, и следующие кусочки показались ему просто божественными.

«Еду выбрасывать грех», — рассудил Селоя и, невзирая на странную консистенцию, умял всё до последней крошки. Сыто облизывая липкие пальцы, он довольно зажмурился.

— Деро, как вкусно! Рыба прямо тает во рту! — щедро одарил он Короля демонов похвалой.

Деровиэль на мгновение замешкался, но всё же протянул ему и последнюю порцию.

— На, ешь. Нам понадобятся силы. Скоро пойдём выслеживать падальщиков, будешь держаться рядом со мной.

Селоя, уже собиравшийся вежливо отказаться, при упоминании чудовищ мигом передумал. С горящими глазами он схватил вторую рыбку и принялся уплетать её с удвоенной скоростью. Не прошло и пяти минут, как от неё остался лишь голый хребет. Король демонов покосился на сие зрелище, подумав, что даже самый голодный уличный кот не справился бы так чисто.

Оставшиеся кости мальчик не стал разбрасывать где попало. Кряхтя от усердия, он выкопал глубокую ямку в рыхлой земле и бережно уложил туда оба скелета. Видимо, убоявшись, что мёртвым рыбкам будет одиноко в братской могиле, он аккуратно пристроил их голова к голове и хвост к хвосту. Деровиэлю пришлось отвернуться, чтобы не выдать рвущуюся наружу улыбку.

Засыпав импровизированное захоронение землёй, Селоя молитвенно сложил ладони и трижды поклонился холмику. Отряхнув коленки, он поднялся на ноги. Малыш сиял от счастья и в порыве чувств напрочь позабыл о почтительной дистанции: сделав пару шагов, он преданно обнял Деровиэля за ногу.

— Деро, а куда мы теперь пойдём?

Повелитель Гордыни неловко переступил с ноги на ногу. Ощущение от тёплого, мягкого тельца, крепко ухватившегося за его голень, было более чем непривычным. Нога сразу стала словно свинцовой.

Оглядевшись, он неопределённо махнул рукой в сторону опушки.

Они уже собрались двинуться в путь, как вдруг Селоя негромко пискнул и, схватившись за живот, осел на траву.

Деровиэль среагировал мгновенно, подхватив его на руки. Личико мальчика, ещё минуту назад пышущее здоровым румянцем, сделалось мертвенно-бледным, а на лбу выступила холодная испарина.

Маленький ангел тихонько охнул. Ткнувшись лбом в плечо Короля демонов, он съёжился в комочек. Голос его, хоть и звучал слабо, при этом выражал глубочайшее, искреннее озарение:

— Деро... твоё рыба... она всё-таки была сырой.

<http://bllate.org/book/20120/1998258>